

**А.А.Щелчков**

## **СССР и чилийская революция: помогать и как?**

**Вопросы экономического взаимодействия в период  
Народного единства (1970—1973)**

Драматический опыт «чилийского пути к социализму» полвека назад поставил массу вопросов о судьбе левого, социалистического проекта в современном, плюралистическом обществе, о сочетании национального и международного факторов в судьбе революции. Данная работа посвящена политике СССР в отношении чилийской революции. На основе документов архива ЦК КПСС предлагается проанализировать советскую политику поддержки Чили, процесс переговоров между обеими странами, принятия решений и их мотивы. В статье будут рассмотрены вопросы экономического сотрудничества, ставшие ключевыми для выживания правительства Народного единства в процессе развития кризиса в Чили. Непреодолимыми для расширения экономических связей между Советским Союзом и Республикой Чили стали не только объективные обстоятельства — огромные расстояния и ограниченность ресурсов, — но и политическая несостоятельность правительства *Unidad Popular*, которое не смогло ни сформулировать долгосрочные задачи развития международного сотрудничества, ни реализовать на практике достигнутые соглашения. Советская сторона, в свою очередь, оказалась не готова к полномасштабной интеграции и помощи новому союзнику, погрузив процесс в вязкую бюрократическую тину и привычной показухи. История сотрудничества СССР и Чили в период правления *Unidad Popular* это — история провала, вина за который лежит на обеих сторонах.

**Ключевые слова:** Народное единство, Чили, Альенде, СССР, экономическая помощь, революция.

DOI: 10.31857/S0044748X0022307-6

Статья поступила в редакцию 17.05.2022.

---

Андрей Аркадьевич Щелчков — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; Санкт-Петербургский государственный университет (РФ, 119334 Москва, Ленинский пр-т, 32 а; 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; sch2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7780-781X>).

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ №19-18-00305 («Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»).

После драматической развязки уникального опыта «чилийского пути к социализму» прошло полвека. Этим событиям посвящено огромное количество исследований, так как данный период чилийской истории возбудил интерес во всем мире и, конечно, в нашей стране. Здесь хотелось бы упомянуть наиболее значимые исследования Х.Фернандойса [1]; А.Бардона Муньоса [2]; Л.Корвалана, [3]; [4]; [5]; С.Греса Тосо [6]; Р.Альвареса [7]; Э.Т.Валенсуэлы [8]; Б.Эльгеты Бекера [9]; К.Фернандеса, П.Гарридо [10], а также работы советских обществоведов М.Ф.Кудачкина, Ю.Н.Королева и В.Г.Ткаченко, перу которых принадлежит ряд трудов, посвященных чилийской революции [11], [12], [13], [14]. Оставляя за скобками идеологическое наполнение аргументов авторов, следует указать на то, что тематика отношений СССР и «революционного» Чили, параметры и мотивы политической поддержки и материальной помощи не выходили за рамки общих заявлений солидарности с чилийским народом. Тема взаимодействия СССР и правительства Народного единства (*Unidad Popular, UP*) до сих пор не изучена.

Открытие российских архивов позволяет осветить часть упомянутой выше проблемы. Автор ставит перед собой весьма ограниченную задачу: описать и оценить действия чилийской и советской сторон в период чилийской революции с точки зрения ее развития и поддержки. Здесь мы предлагаем анализ политики СССР в Чили в 1970—1973 гг., опираясь на документы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), т.е. Международного отдела ЦК КПСС. Мы собираемся выяснить следующее: какие действия и в какой период предпринимали чилийские и советские политики для решения тяжелых политических, экономических и социальных проблем; какова была позиция СССР и уровень его вовлеченности в события в Чили; какую роль отводили чилийские революционеры солидарности и помощи со стороны социалистического лагеря; каковы в действительности были результаты этой помощи; какова была в целом роль внешнего фактора революции в лице стран социалистического лагеря. Мы опираемся исключительно на документы российской стороны, что позволяет взглянуть на события в Чили через слегка искаженное зеркало функционеров советских МИД, ЦК КПСС, Госплана и других органов. Тем не менее это — ценные свидетельства, позволяющие дополнить картину происходящего и прежде всего полнее оценить международный фактор чилийской революции. Эта особенность отраженного факта и внешнего взгляда на события предполагает методологическую основу: сравнительный анализ, концепция «воображаемого сообщества» британского политолога Бенедикта Андерсона, культурного капитала и символического насилия французского социолога Пьера Бурдьё, теория утопии и партийности Карла Мангейма и Мелвина Ласки.

Победа *UP* была неожиданностью для многих в Москве. Советская сторона некоторое время ограничивалась общими заявлениями о поддержке, оставаясь пассивным наблюдателем и не спешила оказывать помощь. В 1971 г. относительно стабильное положение правительства Сальвадора Альенде (1970—1973 гг.) порождало некоторые надежды, и Москва, вслед за кубинской активностью в Чили, стала обдумывать свою долгосрочную политику в этой части мира. Сложившаяся ситуация обсуждалась в секретариате ЦК КПСС, принявшем в августе 1971 г. решение об усилении «информационно-пропагандистской деятельности» в отношении Чили, что означало некоторое изменение настроений в Москве в отношении «чилийской революции» [15, л. 122]. Чили становилась новым героем международного наступления социализма.

После 1970 г. отношения с компартией Чили (*Partido Comunista de Chile, ПССН*) были подняты на более высокий символический уровень. Речь шла об уровне представительства, соответствовавшего правящей партии. На мероприятия *ПССН*, съезды или празднование юбилея партии теперь от КПСС направлялись члены Политбюро (или первые секретари парторганизаций союзных республик), что по уровню представительства соответствовало самым крупным компартиям мира или партиям социалистических стран. Надо отметить, что подобный символический шаг, чему в КПСС придавали большое значение, сознательно делался для «придания акциям *ПССН* международного звучания» [16, л. 2].

Информация о происходившем поступала по традиционному для КПСС пути через посольство, направлявшее в МИД и в ЦК подробные отчеты («политические письма») о ситуации в Чили и изложение всех бесед с чилийскими политиками, в первую очередь с коммунистами\*. Луис Корвалан и другие лидеры *ПССН* во время посещения Москвы делали подробные доклады, выступая в Международном отделе ЦК [17, л. 242]. *ПССН* была верным союзником Москвы, поддерживала поистине братские отношения. КПСС оказывала соратникам организационную и финансовую помощь, достигшую в тот период, как указали чилийские исследовательницы Ольга Ульянова и Евгения Федякова, 200 тыс. долл. в год [18, р. 124]. Этих денег хватало на содержание партийного аппарата и на неотложные нужды компартии. Отношения КПСС и *ПССН* имели под собой не столько материальную, сколько символическую основу. Они были реально братскими и откровенными, что для *ПССН* имело огромное значение для осознания себя как части мирового коммунистического движения. После прихода Альенде в Ла Монеда политическая поддержка *ПССН* и *УП* со стороны СССР стала всеобъемлющей. Иное дело — экономическое взаимодействие как форма поддержки реформ и революционных преобразований. В этой сфере отношения были далеки от тех, что сложились на политическом уровне.

### ЭКОНОМИКА: СТОИТ ЛИ ПОМОГАТЬ? НАСКОЛЬКО?

Первоначально, в условиях подъема экономики в первый год правления С.Альенде (1971) СССР и Чили строили большие планы по сотрудничеству. Тогда речь шла о долгосрочных проектах, структурных реформах и о поступательном развитии контактов с социалистическими странами. Начиная с 1972 г., с нарастанием кризисных явлений и угрозы экономического краха, помощь социалистических стран, прежде всего, Советского Союза стала единственной надеждой на выживание чилийского правительства, о чем Альенде неоднократно напоминал в обращениях к Л.И.Брежневу, не надо было ратифицировать в конгрессе, где у партий *УП* не было большинства. В результате стороны ограничились протоколами.

Важным элементом советской политики была демонстративная помощь Чили в духе той политики, которую СССР проводил в отношении развивающихся стран. В июле 1971 г. посольство сообщило компартии Чили, что ЦК КПСС принял решение о передаче в дар чилийскому народу домо-строительного комбината [20, л. 78]. Сделано это было сначала по партий-

\* В среднем представители компартии посещали советское посольство дважды в неделю. Например, в первые 5 месяцев 1972 г. в Москву ушли отчеты о 35 встречах с представителями коммунистов. Помимо этого проходили беседы и встречи с представителями других партий и общественными деятелями. В Москве имели полное представление о политическом положении в Сантьяго.

ной линии в качестве информационного повода и только потом по правительственной. Первые просьбы о помощи ввиду нараставшего кризиса поступали в Москву через компартию [21, л. 176].

Экономическая помощь СССР осуществлялась не только в рамках официальных межгосударственных связей, но и путем привлечения близких к государству организаций, например, ВЦСПС. Через профсоюзы происходило не только политическое взаимодействие, но и формировался квазиполитический канал помощи [22, л. 83]. Советские профсоюзы передавали чилийским товарищам автомашины и другую технику из своих фондов, что имело больший политический эффект, чем многочисленные протоколы и договоры между странами.

В январе 1972 г. Чили посетила советская экономическая делегация во главе с замглавы Госплана М.А.Перцевым, задачей которой было найти возможные точки соприкосновения интересов и оценить перспективы сотрудничества, все предложения по которому советская сторона предварительно обсуждала с руководством *РССН*, предлагая представить свои соображения [23, л. 29]. Компартия была главным переговорщиком со стороны Чили. *РССН* во всем поддерживала советскую политику, но и открыто критиковала действия конкретных советских чиновников. Так, Луис Корвалан высказывал в посольстве недовольство тем, что экономическая делегация прибыла в Чили без полномочий и не могла подписывать никаких документов, а этого от нее как раз и ждали. Более того, советские специалисты делали весьма поверхностные и необоснованные выводы, что, с точки зрения чилийцев, вредило сотрудничеству [24, л. 66]. Критика *РССН* имела серьезный эффект в Москве, где всегда учитывали позицию местных коммунистов.

Критика не была беспочвенной. Обращают на себя внимание заявления советских нефтяников, обещавших хорошие перспективы в деле добычи нефти, якобы обнаруженной в Чили в объемах, достаточных для покрытия потребления всей страны. Как известно, эти прогнозы оказались ошибочными, и Чили до сих пор закупает нефть за границей. Эти заявления дискредитировали отечественных специалистов. Иным делом были рекомендации советских экономистов по сооружению рыболовного порта, который предполагалось построить с помощью СССР [25, л. 73]. Это являлось перспективным направлением сотрудничества, всецело поддержанным как партиями *УР*, так и советской стороной, заинтересованной в получении базы для своего рыболовного флота в южных водах Тихого океана.

С другой стороны, прием делегации СССР в Чили был неподготовлен и плохо согласован. В результате крупные функционеры финансовой и экономической отраслей отсутствовали или просто «не нашли времени» для встречи с советскими товарищами. По странной случайности все они были членами социалистической партии. Их подстраховали коммунисты, но результаты визита были явно неудовлетворительными. Хотя СССР обещал дать кредит на 100 млн долл., это была небольшая поддержка экономике, вступившей в кризисный период. От СССР вполне можно было ожидать реализации крупных проектов, в частности, Альенде высказывался о желательности строительства с помощью СССР медеплавильного производства на условиях оплаты 2/3 стоимости будущей продукцией [25, л. 76]. Но это были проекты, рассчитанные на дальнюю перспективу, а политиков волновала текущая ситуация — отсутствие валюты и дефицит платежного баланса.

Альенде, принимая экономическую делегацию СССР, просил передать советскому руководству, что от советской помощи полностью зависит успех или провал чилийской революции. При этом президент говорил о важности создания новых производств с помощью СССР, но в текущий момент большее значение

имели поставки продовольствия, горючего, хлопка и прочего, что имело уже политическое, а не чисто экономическое значение [26, лл. 71-72].

С нарастанием экономических трудностей в 1972 г. *РССН* естественно видела в СССР и других социалистических странах единственную возможность внешней поддержки народного правительства [27, л. 45]. Важное символическое значение имели заявления о возможной помощи. Корвалан признавал, что публичное заявление советской экономической делегации о помощи в 1972 г. в сумме не более чем на 15 млн долл., имело негативные политические последствия ввиду незначительности объема сотрудничества [24, л. 67]. *РССН* стремилась представить в чилийском общественном мнении СССР как верного союзника революции, но факты свидетельствовали о другом.

В это время в правительстве Чили шли дискуссии о переговорах с Парижским клубом об отсрочке по выплатам внешнего долга. Часть партий предлагала «революционное решение», а именно: отказаться от условий Клуба и заявить о неплатежеспособности, что неизбежно привело бы к ответным мерам, что, в свою очередь, вызвало бы подъем антиимпериалистических настроений в стране и волну проявлений солидарности по всей Латинской Америке, а главное — вынудило социалистические страны больше помогать стране, а также стало бы оправданием действиям правительства по расширению сотрудничества с СССР. Альенде, понимавший необходимость передышки и решения сложных текущих проблем в экономике, отверг эту позицию. [25, л. 74]. Тем не менее в *УР* хотели придумать форму стимулирования Советского Союза к большему вовлечению в чилийские дела.

После переговоров 1972 г. в СССР было принято решение о поставке в Чили 5 тыс. тракторов, что должно было поддержать аграрную реформу и создание коллективных хозяйств [28, л. 54]. Надо сказать, что чилийская сторона была не на высоте и в этом вопросе, что крайне удивляло советских чиновников. Например, когда министр сельского хозяйства Жак Чончоль попросил поставить 5 тыс. тракторов, русские спросили, какие именно трактора нужны, поскольку существует множество различных модификаций машин, различающихся по мощности и комплектации. На это Ж.Чончоль ответил, что пока ничего не ясно и что это уточнит потом, и запросил подтверждения самой сделки как таковой. Чилийцам объяснили, что для осуществления поставки такой огромной партии тракторов, сначала их надо произвести и точно знать, каких именно. В этом вопросе на помощь чилийцам пришла Куба, согласившись передать им свою квоту советских тракторов [29, л. 4]. Даже в таком простом вопросе, как поставка тракторов, царил полная неразбериха, но в отличие от многих других проектов этот план был все-таки реализован: всего за время правления Альенде из СССР в Чили было поставлено 10 тыс. единиц техники, что увеличило тракторный парк в стране на 80% [3, р. 48].

Большие надежды возлагались на проекты электрификации. Несколько намеченных вариантов (ТЭЦ *Las Ventanas*, ГЭС *Ancuzo*) нуждались в более тщательной проработке. Стороны сталкивались с недопониманием: чилийцы просили русских поставить на эти станции оборудование, которое не производилось в СССР, не соглашаясь на советские аналоги [30, л. 8]. В ходе разработки крупных проектов становилось ясно, что чилийцы не могут четко сформулировать свои потребности, а затем реализовывать договоренности даже при полном понимании с советской стороны, что создавало негативный образ новой власти в бюрократических верхах Советского Союза.

Визит экономической делегации СССР в 1972 г. закончился лишь пустыми декларациями, ни одного реального решения принято не было. На выделенный СССР кредит запланированные проекты не реализовывались:

из полученного кредита в 47 млн рублей в 1972 г. на строительство новых объектов предполагалось потратить только 15 млн. Чтобы побудить Москву активизировать свою деятельность в Чили, коммунисты мягко предупредили, что внутри правительства есть силы, склонные к сотрудничеству с КНР или Румынией\*. Особенно настойчиво функционеры *РССН* просили Москву закупить чилийскую медь за твердую валюту, что было непростым вопросом [28, лл. 55-56].

В Москве по-своему рассмотрели результаты визита экономической делегации, негативно оценив перспективы стабилизации и свою способность изменить ситуацию. Это стало причиной отмены (формально отсрочки) ответного визита чилийской делегации в СССР, которая была готова заключить ряд экономических соглашений. *РССН* и Альенде высказали озабоченность по данному поводу, так как возлагали на эту поездку большие надежды [31, л. 98]. Экономическая ситуация требовала принятия срочных мер поддержки, а ожидать эту поддержку было не откуда, кроме как от социалистических стран.

Чилийцы видели, что СССР с большой осторожностью относится к сотрудничеству с их правительством и не верит в успех «чилийского проекта». Об этом откровенно говорил Корвалан: «Складывается впечатление, что у советских товарищей возникают вопросы, свидетельствующие о крайней осторожности в оценке происходящих в Чили процессов, есть сомнения в прочности происходящих преобразований» [32, лл. 110-111]. Это было справедливое замечание: в Москве именно так и смотрели на «чилийский путь» к социализму, что создавало тяжелую ситуацию для *УР*, рассчитывавшего на помощь из СССР.

После всех этих демаршей в ЦК КПСС было решено все-таки принять чилийскую делегацию в конце мая 1972 г. [33, л. 146]. Тогда же, в мае, ЦК КПСС и правительство СССР приняли решение расширить помощь и пойти на встречу просьбам чилийцев. Об этом советский посол А.В.Басов и сообщил Альенде, что было редкой хорошей новостью для последнего в те дни [34, л. 121]. В этом контексте поездка экономической делегации приобретала особое значение.

Состав экономической делегации согласовывался с *РС* через посольство и ЦК КПСС, который давал добро на включение тех или иных функционеров в эту делегацию (в частности, были одобрены кандидатуры Карлоса Альтамирано и Хосе Кадемартори). Подобная практика использовалась исключительно в отношениях с социалистическими и союзными странами. Только после подтверждения этих кандидатур компартия предложила их Альенде, который формально утвердил решение [35, л. 168].

## НАРАСТАНИЕ КРИЗИСА: ПОМОЩЬ СССР — ВОПРОС ВЫЖИВАНИЯ

В апреле 1972 г. в Сантьяго приехал министр внешней торговли СССР Николай Семенович Патоличев, который, помимо формальных и протокольных переговоров, принял участие в откровенном разговоре с руководством компартии в советском посольстве. Патоличев не был подробно проинформирован о ситуации в стране, но, главное, ему пришлось выслушать не только слова благодарности за помощь СССР, но и претензии к реализации уже существовавших договоренностей.

\* Советское посольство в Чили регулярно проводило политические встречи, которые именовали «встречами послов стран Варшавского договора». На них обсуждалась чилийская политика, происходил обмен конфиденциальными данными. При этом на этих собраниях никогда не присутствовал посол Румынии, которая, между тем, входила в состав Варшавского договора.

Чили остро нуждалось в двух вещах, которые СССР как раз и не мог так легко предоставить, а именно — продовольствие и валюту. Валюта была нужна для покрытия отрицательного платежного баланса, а проблема продовольствия обострилась с ускорением аграрной реформы. В Москве на партийном уровне чилийским товарищам пообещали выделить продовольствие и топливо только в случае, если в СССР будут перевыполнены народнохозяйственные планы, так как излишков не было. Чилийцы просили Патолечева сообщить высшему руководству об отчаянном положении в стране и, как минимум, заранее сообщить о перспективах предоставления помощи.

СССР заключал контракты с Чили по шаблону, применявшемуся ко всем капиталистическим государствам, что было логично с советской точки зрения. Альенде часто намекал советским представителям, что СССР пора строить отношения с его страной на тех же условиях, что и с социалистическими государствами, что предполагало более масштабные экономическое присутствие и помощь. В чилийском МИД в конце 1972 г. был разработан неопубликованный документ «Отношения Чили с соцстранами»\*, в котором делался упор на переориентацию экономических связей страны на СССР и социалистический лагерь. Предлагалось перейти с валюты на клиринговую систему взаиморасчетов [36, л. 252]. Среди чилийских левых политиков были широко распространено чувство причастности к социалистическим государствам. Чилийцы претендовали на особое место своей страны как вступившей на путь строительства социализма, а, следовательно, заслуживающей соответствующего юридического, «братского» отношения со стороны СССР [37, л. 128-130]. В Москве же считали это преждевременным.

Плановая экономика всегда была одним из программных пунктов и чилийских коммунистов, и социалистов. Поэтому логичным было обратиться к СССР за помощью в создании системы планирования. Серьезным шагом в этом направлении стала работа советской делегации 1973 г., которая консультировала чилийских специалистов при составлении плана развития страны на 1974 г. [38, л. 222]. Эти планы мыслились как некий шаг к созданию полноценной плановой экономики.

Во время визита в СССР члены чилийской экономической делегацией в июне 1972 г. провели встречи с руководством Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Чилийцы интересовались интеграцией с социалистическими государствами, возможностью вступления в СЭВ, прежде всего, с точки зрения развития цветной металлургии. Это был первый «подход» к идее большей интеграции Чили в социалистический лагерь и поиск альтернативных путей сбыта меди. Ввиду валютного кризиса, переживаемого тогда страной, у чилийцев большой интерес вызывала система торговли, основанная не на долларе, а на переводном рубле, что, по сути, было формой товарного обмена [39, лл. 2-4]. Однако это было вопросом будущего, а практические задачи лежали в иной плоскости: валюта и продовольствие.

Помимо СССР в процесс наращивания экономических связей были вовлечены все страны социалистического лагеря. Чили получала от болгар или чехов проекты (строительство птицефабрик и предприятий сельскохозяйственной переработки) по кредиту тех же соцстран, но отношения строились на более или менее эквивалентном обмене. Болгария получала необходимые ей медь и медную проволоку [40, лл. 39-40]. Чилийцы надеялись,

\* Авторами документа были коммунисты Орландо Мильяс (тогда министр финансов) и Хосе Кадемартори.

что Советский Союз, помимо помощи, предоставит им валютные кредиты для оплаты импорта, имевшего критическое значение для страны. Однако возможности СССР были ограничены. Вместе с тем даже те ресурсы — кредиты социалистических стран, которые были получены чилийцами, — не использовались ими в полной мере. В сентябре 1972 г. венгерский посол констатировал, что из 20 млн долл. предоставленного ВНР кредита не было израсходовано ни цента [41, л. 125]. Из заявлений советских представителей, сделанных в 1973 г., следует, что полученные от СССР финансовые средства использовались «крайне медленно и в незначительных объемах» [42, л. 8]. Это, собственно, вполне понятно: кредиты были направлены на осуществление больших экономических проектов, на закупку оборудования и товаров в СССР, а чилийцам была нужна свободная валюта для покрытия дефицита платежного баланса. Тем не менее Москва сочла это признаком неэффективности правительства *UP*, что порождало неверие в успех революции.

Всего за время правления *UP* кредиты, предоставленные Чили Советским Союзом, составили 235 млн долл., другие соцстраны выдали кредиты на следующие суммы: ЧССР — 42 млн, Венгрия — 20, Болгария — 48,5, Румыния — 44, Польша — 35, Китай — 5,2 млн. Чилийский экспорт в соцстраны с 1971 по 1972 г. вырос в 2,5 раза, но при этом составил лишь 4,3% всего экспорта, а импорт не превысил 1,1% [43, л. 229]. Эти цифры говорят о ничтожной доли социалистических государств в экономическом обмене Чили, но значительный рост этих показателей при благоприятных условиях со временем мог бы радикально изменить ориентацию экономики страны. Однако времени для этого у правительства *UP* не было.

Альенде приезжал в СССР с официальным визитом в декабре 1972 г. Перед поездкой в Москву представители его администрации посетили советское посольство и проинформировали об экономических задачах переговоров. Чилийцы подчеркивали безвыходное положение страны ввиду огромного отрицательного сальдо платежного баланса. В этой связи они предлагали переориентировать страну на контакты с соцстранами, что позволило бы сбалансировать внешнюю торговлю, но из-за невозможности полностью прекратить товарооборот с западными странами Чили рассчитывала на валютный кредит. Торговый дефицит составлял как минимум 310 млн долл. (учитывая, что экспорт меди давал только 600 млн). Чилийцы также предполагали наращивать экспорт меди в СССР, который, тем не менее, не выполнял договоренности протокола о торговле между странами от 27 июня 1972 г., подписанного во время визита экономической делегации [44, л. 147-148].

Болезненной темой была покупка Советским Союзом чилийской меди. Во-первых, вместо обещанных 60 тыс. т было куплено 10 тыс. Во-вторых, чилийцы просили не перепродавать эту медь на мировом рынке, а использовать ее внутри СССР или социалистических стран, так как появление этой меди на лондонской бирже привело бы к падению цен на нее, что было бы ударом по чилийской экономике. Чилийцы понимали, что у СССР много собственной меди, и предлагали свою не для перепродажи, а для создания стратегических советских запасов, что было бы формой помощи правительству Альенде. СССР неоднократно предлагал чилийцам помощь в координации по продажам меди на мировом рынке с целью установления контроля над ним, но в условиях падения цен на медь это сулило чилийцам лишь сокращение производства, что их никак не устраивало [30, лл. 9-10].

Чилийская сторона справедливо ставила перед Москвой многие острые вопросы сотрудничества и помощи. Однако эти разговоры шли по кругу. Перед поездкой Альенде в Москву в 1972 г. советский посол даже был вынужден позволить себе бестактность, «предостерегая от того, чтобы в Москве не ставились вопросы, которые уже были решены» [44, л. 153]. Чувствовались отчаяние чилийской стороны перед нараставшим кризисом и нежелание СССР сделать ставку на правительство *UP*.

#### РАЗВЯЗКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРАХ 1973 ГОДА

Чилийское правительство лихорадочно искало помощи, прежде всего, в социалистическом лагере. В декабре 1972 г., после поездки в Советский Союз, Альенде провел встречу с послами социалистических стран, за исключением Кубы и СССР. На ней он в ярких красках описал бескорыстную помощь Кубы, подчеркнул доверительность отношений с СССР. Его целью было призвать соцстраны также оказать помощь Чили от имени СЭВ, т.е. помимо двусторонних отношений ему хотелось бы открыть еще один канал помощи от тех же государств. Его просьба была передана правительствам этих государств, но, как сказал румынский посол, СЭВ не действует коллективно в этом направлении, а отношения надо строить на двусторонней основе. Все дипломаты отмечали отчаянное положение в Чили как раз из-за трудностей с продовольствием, которое чилийцы и хотели получить [45, лл. 7-9].

В соцпартии открыто говорили о неудаче поездки Альенде в СССР, так как многие просьбы не были удовлетворены, не было предложено «неограниченное», по образцу Кубы, сотрудничество [46, л. 22]. Хотя визит не оправдал всех надежд чилийцев, так как Москва не предоставила кредита в валюте, который чилийские власти называли «спасительным» [47, л. 6]. Однако в скором времени, в январе 1973 г., была изменена формула предоставления кредита: 50 млн долл. были выделены не от СССР, а от специально образованного консорциума банков социалистических стран. Эта валюта была жизненно важна для Чили, так как позволяла закрыть «дыры» платежного баланса и осуществлять важнейшие международные платежи до мая 1973 г. [48, л. 4].

Визит Альенде и симпатии советского руководства, прежде всего Брежнева, к чилийцам, что отмечали дипломаты, повлияли на положительное решение запроса о помощи. В целом советская сторона продемонстрировала свою полную политическую поддержку *UP*, что было слабым утешением по сравнению с надеждами на масштабную экономическую помощь, которую СССР воздерживался оказывать из-за в целом обоснованных сомнений в прочности власти левых в Чили. В начале 1973 г. Альенде была присуждена Ленинская премия мира. Новость об этом порадовала чилийского президента, привыкшего в основном к плохим новостям [49, л. 87].

В феврале 1973 г. советский посол сообщил Альенде о положительном решении многих вопросов. Речь шла об отсрочке всех платежей 1973 г. по предыдущим контрактам, о проработке проекта модернизации и расширении нефтепереработки в Чили советскими специалистами, о подготовке документации строительства медеплавильного завода. Эти новости благодарно принимались, но они не волновали чилийское руководство, озабоченное текущими проблемами выживания, а не стратегией развития страны. Чилийская реакция на эти позитивные ответы из Москвы была безразличной.

Москва же жила в ином измерении: решение было принято, следовательно, бюрократия должна была реагировать. Важным новым элементом сотрудничества стало решение об отправке советских специалистов в качестве консультантов в чилийские органы управления [50, л. 15]. Надо сказать, что это было ши-

роко распространенной практикой СССР в дружественных странах третьего мира — в Африке и Азии, — где осуществлялись крупные экономические проекты. Это объяснялось как необходимостью лучшего взаимодействия с соответствующими советскими министерствами и предприятиями, являвшимися главными поставщиками и инвесторами, так и желанием преодолеть неэффективность, низкий уровень профессионализма и несовместимость систем управления в соответствующей стране и в СССР. Решение, о котором говорилось выше, было важным шагом в направлении предполагаемого включения чилийской экономики в систему «социалистического разделения труда и кооперации». Одним словом, происшедшее означало, что в Москве решили, что лучше ответить на вызовы, связанные с Чили, бюрократически раньше, чем проявиться будущее чилийской революции.

Сразу же начались многочисленные визиты чилийцев в Советский Союз и ответные визиты делегации различных министерств — цветной металлургии, геологии, обороны, Госплана, ГКЭС, Соврыбфлота и прочих. С одной стороны, советские специалисты предлагали применить новый, научный подход к развитию соответствующих отраслей чилийской экономики и говорили о больших перспективах, а с другой — все это было лишь всплеском бюрократической активности, весьма характерным для советского внешнеполитического аппарата, действовавшего по шаблону помощи развивающимся странам: сначала планы, затем поставки по заданиям министерств в рамках выполнения плана внешнеэкономической деятельности, порой мало связанные с потребностями стран — получателей помощи.

В чилийской историографии существует тезис о том, что Советский Союз не делал ставку на чилийскую революцию и не предложил правительству Альенде крупномасштабную экономическую помощь, так как якобы не был удовлетворен той концепцией социализма и моделью экономики, которые вроде бы предлагались [1, pp. 370-371]. Распространено и утверждение о том, что ни США, ни СССР не хотели появления второй Кубы в Латинской Америке и предпочитали сохранить прежнее разделение мира на зоны своего влияния, что и сдерживало СССР в деле оказания помощи Чили [9, л. 451]. Однако из документов видно иное: советская сторона несколько не осуждала эти особенности «чилийской модели», более того, сами чилийцы делали все возможное, чтобы подчеркнуть свое желание использовать опыт строительства социализма в СССР, прежде всего, в огосударствлении экономики и планировании, а также были готовы максимально интегрироваться в социалистический лагерь. Реальной проблемой для СССР были бюрократические барьеры и хаос, имевший место в ходе принятия решений в Чили, но, главное, — осознание ограниченности собственных ресурсов, отчего постоянно возникал вопрос: насколько и как много возможно помогать, насколько прочен режим левых сил в Чили, стоит ли делать полномасштабные вложения, и справится ли СССР с этим, учитывая расстояния, географию и враждебное окружение?

КПСС относилась к событиям в Чили с большим вниманием и довольно пессимистически оценивала перспективы развития «революции», что контрастировало с оптимизмом посольства, которое как бюрократическое ведомство было заинтересовано в повышении своего статуса в советской дипломатической и идеологической системе. Неудивительно, что в направляемых в Москву докладах выражалась уверенность в том, что успех правительства Альенде не только возможен, но и неизбежен при усилении поддержки и экономической помощи со стороны СССР, которая позволит смягчить субъективные ошибки и временные трудности [51, л. 39].

После выборов марта 1973 г., свидетельствовавших не только о том, что позиции *UP* по-прежнему крепки, но и о несколько возросшем влиянии оппозиции, события развивались по худшему сценарию социально-экономической катастрофы и политического коллапса. Экономические темы практически полностью были вытеснены политическими, и даже просто военными. Левые партии были больше озабочены вопросами приобретения оружия и подготовкой к возможной гражданской войне, чем проблемами инфляции и общего хозяйственного кризиса.

Обострение политической ситуации в середине 1973 г. привело к еще большей поляризации и радикализации. Даже коммунисты, не говоря уже о социалистах, стали готовиться к вооруженной борьбе, созданию отрядов самообороны. Перед советскими дипломатами встала сложная проблема: как реагировать на просьбы чилийских левых партий к посольствам всех социалистических стран поставлять им оружие, ракеты и т.д. [52, л. 138]. Советский посол наметнул на это в разговоре с Альенде, который иронично ответил, что было бы неплохо направить в Чили сотню танков. При этом он не отмежеввался от своих товарищей, которые хотели приобрести оружие, и не осудил их [53, л. 142]. Лидер социалистов Карлос Альтамирано в посольстве ГДР не только предрекал неизбежность вооруженного столкновения с реакцией, но и говорил даже о желательности такого развития событий. Он считал, что ошибка левых заключалась в том, что они поздно осознали это и не просили военной помощи у соцстран. Теперь же они рассчитывали на то, что им окажут помощь в виде поставок оружия, ракет, подготовки подрывников и дадут деньги для приобретения оружия в соседних государствах [54, лл. 166-168].

В июньском докладе посольства в Москву были описаны катастрофа и крах правительства *UP*. Прежде всего речь шла об экономических трудностях, о нехватке продовольствия, о нарастающем хаосе и неуправляемости в стране [55, лл. 41-43]. Посольство отмечало резкое изменение в настроениях военных и усиление оппозиции в армии. В докладе негативно оценивалась вся деятельность правительства после выборов, отмечалось, что решение ускорить революционные преобразования было большой ошибкой. Кроме того, говорилось о том, что чилийское руководство недооценивало оппозицию и другие трудности. Причинами всего этого были персоналистский, авторитарный стиль правления Альенде и левачество социалистов. Общий итог был неутешителен: создавалось впечатление, что «правительство и левый блок пытаются уйти от решения насущных проблем путем искусственного обострения политической борьбы» [55, л. 54]. Еще до выборов министр-социалист Хосе Тоа предупредил советских дипломатов о «левом повороте» после выборов, об усилении курса на участие трудящихся в управлении предприятиями и органами власти. То есть о создании так называемой народной власти, что было лозунгом левой части социалистов и миристов [56, лл. 27-28]. Прогноз был пессимистическим, речь шла о неизбежности серьезного внутреннего конфликта правительства с большей частью общества, в том числе с рабочим классом.

Кроме того, отдавая себе отчет в существовании реальных экономических связей и зависимостей Чили от западных экономик, советские дипломаты считали необходимым возобновление правительством Чили диалога с США и уступок в вопросе о компенсациях за национализированные местодобывающие компании. Также рекомендовалось чилийцам сделать ставку на привлечение иностранного капитала, а не надеяться только на помощь социалистических стран [55, лл. 57-58]. Советская же помощь была ограничена, и чилийцы, безусловно, могли надеяться на политическую поддержку, но при этом понять, какие серьезные препятствия стоят на пути

масштабной переориентации экономики на социалистические страны, они оказались неспособны.

СССР предлагал Чили все возможные виды помощи, сотрудничество в различных сферах, но не мог стать донором для чилийской экономики, переживавшей сложную ситуацию революционных преобразований. В целом Советский Союз был вынужден проводить пассивную политику поддержки, будучи не в силах изменить ни ход событий, ни повлиять на общую политическую и социально-экономическую ситуацию в Чили.

Советская помощь была в основном политической, а материальная поддержка так и осталась практически символической. Появлялись замечательные планы, происходил интенсивный обмен делегациями, договаривались об осуществлении конкретных и серьезных проектов, но это делалось в расчете на долгосрочное сотрудничество, а правительство Альенде нуждалось в немедленных ресурсах для покрытия издержек своей не всегда взвешенной политики. В СССР понимали, что, находясь на таком большом расстоянии от Чили, контролировать ситуацию в малознакомой стране, да к тому же пытающейся воплотить в жизнь идею особого пути социалистических преобразований, невозможно.

#### ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Fernando J. Chile y el mundo: 1970-1973: la política exterior del gobierno de la Unidad popular y el sistema internacional. *Journal of Latin American Studies*. Santiago, vol.18, issue 1, May 1986, pp. 227-229.
2. Bardón Muñoz A. Una experiencia económica fallida: crónicas económicas (1971-1973) sobre el gobierno de la Unidad Popular. Santiago: Universidad Finis Terrae, 1993, 146 p.
3. Corvalán L. El gobierno de Salvador Allende. Santiago, LOM, 2003, 354 p.
4. La Unidad Popular: treinta años después. Santiago, LOM, 2003, 359 p.
5. Cuando hicimos historia: la experiencia de la Unidad Popular. Santiago, LOM, 2005, 206 p.
6. Grez Toso S. Salvador Allende en la perspectiva histórica del movimiento popular chileno. *Izquierdas*. N2, 2008. Available at: <http://www.izquierdas.cl/images/pdf/2011/07/Allende-en-la-perspectiva-historica-del-movimiento-popular-chileno.pdf>; (accessed: 26.08.2022).
7. Álvarez R. Arriba los pobres del mundo. Cultura e identidad del Partido Comunista de Chile entre democracia y dictadura, 1965-1990. Santiago, LOM, 2011, 326 p.
8. Valenzuela E.T. Dios, Marx... y el MAPU. Santiago, LOM, 2014, 332 p.
9. Elgueta Becker B. El socialismo en Chile. Una herencia yacente. Santiago, Tiempo robado ed., 2015, 727 p.
10. Fernández C., Garrido P. Progresistas y revolucionarios: el Frente de Acción Popular y la Vía Chilena al Socialismo, 1956- 1967. *Izquierdas*, N31. 2016. Available at: [https://www.scielo.cl/scielo.php?script=sci\\_arttext&pid=S0718-50492016000600071](https://www.scielo.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0718-50492016000600071) (accessed: 27.08.2022).
11. Королев Ю.Н. Чили: революция и контрреволюция. М., Международные отношения, 1976, 178 с. [Korolev Ju.N. Chili: revoljucija i kontrevoljucija [Chile: Revolution and Counter-revolution]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija, 1976, 178 p.
12. Годунский Ю.В. Внешняя политика правительства Народного единства Чили (1970-1973 гг.) М., ИЛА, 1976, 172 с. [Godunskij Ju. V. Vneshnjaja politika pravitel'stva Narodnogo edinstva Chili (1970-1973 gg.) [Foreign policy of the Government of National Unity of Chile (1970-1973)]. Moscow, ILA, 1976, 172 p.
13. Кудачкин М.Ф., Борисов А.В., Ткаченко В.Г. Чилийская революция: опыт и значение. М., Политиздат, 1977, 204 с. [Kudachkin M.F., Borisov A.V., Tkachenko V.G. Chilijskaja revoljucija: opyt i znachenie [The Chilean Revolution: experience and significance]. Moscow, Politizdat, 1977, 204 p.
14. Королев Ю.Н. Чилийская революция: проблемы и дискуссии. М., Мысль, 1982, 238 с. [Korolev Ju.N. Chilijskaja revoljucija: problemy i diskussii [The Chilean Revolution: problems and discussions]. Moscow, Mysl', 1982, 238 p.

15. Протокол заседаний секретариата ЦК КПСС, 2 августа 1971 г. РГАНИ. Ф. 4, оп. 44, д. 7. [Minutes of the meetings of the Secretariat of the Central Committee of the CPSU, August 2, 1971]. Russian State Archive of Contemporary History, F.4, op. 44, folder 7.
16. Политическое письмо от 25 января 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 694. [Political letter, 25.01.1972]. Russian State Archive of Contemporary History, f. 5, op. 64, folder 694.
17. Запись беседы с Л.Корваланом 24 октября 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 696. [The talk with Luis Corvalan, 24.10.1972]. Russian State Archive of Contemporary History. f. 5, op. 64, folder 696.
18. Uliánova O., Fediakova E. Algunos aspectos de la ayuda financiera del Partido comunista de la URSS al comunismo chileno durante la guerra fría. *Estudios Públicos*, 1998, N 72, pp. 113-148.
19. Запись беседы с президентом Чили С.Альенде 25 февраля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 698. [The talk with the President of Chile S.Allende on February 25, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 698.
20. Запись беседы с В.Тейтельбоймом 27 июля 1971 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.63, д. 733. [The talk with V.Teitelboim on July 27, 1971]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op .63, folder 733.
21. Запись беседы с Л.Корваланом 2 сентября 1971 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 63, д. 733. [The conversation with L.Corvalan on September 2, 1971]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.63, folder 733.
22. Запись беседы с Э.Авенданьо и другими. 29 марта 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 698 [The talk with E.Avendanio and others. March 29, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 698.
23. Запись беседы с В.Диасом 19 января 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 694. [The talk with V. Diaz on January 19, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 694.
24. Запись беседы с Л. Корваланом, В. Диасом, О. Мильясом 21 февраля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 694 [The talk with L.Corvalan, V. Diaz, O. Millas on February 21, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 694.
25. Запись беседы с В.Диасом и О.Мильясом 28 февраля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 694 [The talk with V.Diaz and O.Millas on February 28, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 694.
26. Запись беседы с президентом С.Альенде 14 февраля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 698 [The talk with President S. Allende on February 14, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 698.
27. Запись беседы с О.Мильясом 15 февраля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 694. [The talk with O. Millas on February 15, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 694.
28. Запись беседы с Р.Кальдероном, В. Диасом, О. Мильясом и Х. Инсунсой 3 февраля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 694. [The talk with R. Calderon, V. Diaz, O. Millas and J.Insunza, February 3, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 694.
29. Запись беседы с Ж. Чончолем 20 января 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 698. [The conversation with Zh . Chonchol, January 20, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 698.
30. Запись беседы с Х.Кадемартори 14 июня 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 696. [The talk with J.Cademartori, June 14, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 696.
31. Запись беседы с Л. Корваланом 20 марта 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 694. [The talk with L. Corvalan on March 20, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 694.
32. Запись беседы с Л. Корваланом 9 мая 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 698 [The talk with L. Corvalan on May 9, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 698.
33. Запись беседы с Л. Корваланом 17 мая 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 694. [The talk with L. Corvalan on May 17, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 694.
34. Запись беседы с президентом С. Альенде 20 мая 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 698 [The talk with President S. Allende on May 20, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 698.

35. Запись беседы с Л. Корваланом 25 мая 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 694. [The talk with L. Corvalan on May 25, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 694.
36. Запись беседы с Л. Корваланом 10 ноября 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 696. [The talk with L. Corvalan on November 10, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 696.
37. Запись беседы с членами руководства *РССН*, 20 апреля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 694. [The talk with the *РССН* leaders, April 20, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 694.
38. Запись беседы с Л.Корваланом 10 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1019. [The talk with L.Corvalan on July 10, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1019.
39. Запись беседы М.А.Диаса в Секретариате СЭВ 4 июля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 699. [M.A.Diaz's conversation at the CMEA Secretariat on July 4, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, d. 699.
40. Запись беседы с первым заместителем председателем совета министров БНР П.Танчевым 29 июля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 699 [The talk with the First Deputy Chairman of the Council of Ministers of the BNR P.Tanchev on July 29, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 699.
41. Запись беседы с послами стран Варшавского договора 28 сентября 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 699 [The talk with the ambassadors of the Warsaw Pact countries on September 28, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 699.
42. Запись беседы с К.Альтамирано 07 февраля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1017. [The talk with C.Altamirano on February 07, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1017.
43. Martner G. El gobierno del Presidente Salvador Allende. Santiago, Pedma, 1988, 354 p.
44. Запись беседы с Э. Торреальба 15 ноября 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 699 [The talk with E. Torrealba on November 15, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 699.
45. Запись беседы с послом ЧССР в Чили М. Веселым, 20 декабря 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1016 [ The talk with the Ambassador of the Czech SSR to Chile M.Vesely, December 20, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1016.
46. Запись беседы с послом ЧССР в Чили М. Веселым, 30 января 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016 [The talk with the Ambassador of the Czech SSR to Chile M.Vesely, January 30, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1016.
47. Запись беседы с В. Диасом, 20 декабря 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1019. [The talk with V. Diaz, December 20, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1019.
48. Запись беседы с вице-президентом Центрального банка Уго Фасио, 3 января 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016 [The talk with the Vice-President of the Central Bank Hugo Facio, January 3, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1016.
49. Запись беседы с президентом С.Альенде, 25 апреля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016. [The talk with President S. Allende, April 25, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1016.
50. Запись беседы с президентом С. Альенде, 6 февраля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1016 [The talk with President S. Allende, February 6, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1016.
51. Политическое письмо. 30 мая 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 695. [Political letter. May 30, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 695.
52. Запись беседы с посолом ЧССР М.Веселым, 9 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016 [The talk with the Ambassador of the Czech SSR M.Vesely, July 9, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1016.
53. Запись беседы с президентом С. Альенде, 6 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1016 [The talk with President S. Allende, July 6, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1016.
54. Запись беседы с послом ГДР в Чили Гарри Шпиндлером, 16 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016 [The talk with the Ambassador of the GDR to Chile, Harry Spindler, July 16, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1016.

55. Политическое письмо. 7 июня 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1015 [Political letter. June 7, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1015.

56. Запись беседы с министром обороны Хосе Тоа Гонсалесом, 22 февраля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016. [The talk with the Minister of Defense Jose Toa Gonzalez, February 22, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History, F. 5, op.66, folder 1016.

Andrey A.Schelchkov (sch2000@mail.ru)

Doctor in History Studies, investigator of Institute for World History of the RAS

Leninsky pr., 32a, 119334 Moscow, Russian Federation

Universitetskaya emb., 7/9, 119034 Saint Petersburg, Russian Federation

**The USSR and the Chilean Revolution: to help and how? Issues of economic interaction during the period of Unidad Popular (1970—1973)**

**Abstract.** The dramatic experience of the "Chilean path to socialism" half a century ago raised a lot of questions about the fate of the left, socialist project in a modern, pluralistic society, about the combination of national and international factors in the fate of the revolution. This work is devoted to the policy of the USSR in relation to the Chilean revolution in the economic sphere. On the basis of documents from the archives of the Central Committee of the CPSU, it is proposed to analyze the Soviet policy of helping Chile, the process of negotiations between both countries, decision-making and their motives. The work is limited to issues of economic cooperation, which, in the course of the development of the crisis in Chile, have become key to the survival of the Unidad Popular government. Insurmountable for greater dynamism of economic relations between the USSR and Chile were not only objective circumstances, vast distances and limited resources, but also the political failure of the government of Popular Unity, which turned out to be incapable of either formulating long-term tasks for the development of international cooperation or putting into practice the agreements reached with the USSR. The Soviet side was not ready for full-scale integration and assistance to Chile, plunging the process into a viscous mire of bureaucracy and the usual illusory. This is a story of bilateral failure, for which both sides are to blame.

**Key words:** Unidad Popular, Chile, Allende, USSR, economic aid, revolution.

**DOI:** 10.31857/S0044748X0022307-6

Received 17.05.2022.